

Чу Шань открыл калитку и кивнул Линь Су:

— Заходи.

Двор был большим, посередине и по бокам стояли комнаты, интерьер был неплохим, а на левой стороне даже выращивали овощи. В общем, атмосфера была настоящей деревенской.

Бабушке Чу Шаня было около семидесяти лет, невысокая, чуть ли не до груди Линь Су. Женщина с добрым лицом, увидев Линь Су, сразу взяла его за руку и начала причитать:

— Какой красивый мальчик, как тебя вырастили, такой свежий.

Линь Су слегка смутился.

Хотя это был фермерский дом, Линь Су, войдя внутрь, обнаружил, что там есть всё. Пол был покрыт противоскользящим паркетом, стены выкрашены в белый цвет, гостиная переходила в кухню, где были холодильник и вытяжка. Спальня бабушки находилась слева от гостиной, рядом с 70-дюймовым телевизором, а у её кровати стояли различные медицинские приборы. Линь Су, частый посетитель больниц, на мгновение подумал, что попал в какую-то VIP-палату.

Стало ясно, куда уходят деньги Чу Шаня.

Линь Су восхищался Чу Шанем. Это место было довольно глухим, и никаких новостей о застройке не было. Вкладывать деньги сюда вместо того, чтобы взять ипотеку в городе на хорошую квартиру, казалось странным.

Чу Шань, словно угадав его мысли, тихо сказал:

— Этот дом мой дед построил для бабушки, когда женился на ней. Она сказала, что даже умрёт в этой комнате, так что деньги не важны.

Редкая мудрость и ясность.

Бабушка, видимо, из-за возраста, готовила не очень вкусно: то недосаливала, то пересаливала. Чу Шань боялся, что Линь Су не сможет есть, но тот либо добавлял воды, либо сам наливал соевый соус, и в итоге всё съел.

Неудивительно, что Гу Янь его любит, подумал Чу Шань.

Вечером бабушка уснула, и Чу Шань с Линь Су устроились на крыше, рядом положив несколько пакетиков с семечками. Небо наполовину было тёмным, наполовину ещё сохраняло остатки заката, словно картина, написанная густыми мазками. Вид был впечатляющим.

— Вечером появятся звёзды.

Чу Шань потянулся:

— Я каждый раз, когда возвращаюсь, смотрю на них, ведь с каждым годом их становится меньше.

Линь Су нахмурился, чувствуя, что в этих словах что-то не так.

Они долго молчали, затем Линь Су спросил:

— Что произошло между тобой и Хэ Линьюанем?

Чу Шань усмехнулся:

— Давно терпелось спросить, да?

— Если не хочешь говорить, не надо.

— Да зачем же.

Чу Шань щёлкал семечки:

— Редко кто готов меня выслушать.

Он замолчал на несколько секунд:

— Когда Хэ Линьюань только начинал, я работал у него телохранителем. Как ты, наверное, догадался, у нас... был роман. Молодость, пыл, думал, что встретил свою судьбу, но...

Чу Шань усмехнулся, с горькой иронией:

— Человеческая натура — это то, что нельзя испытывать.

Линь Су повернулся к нему:

— А что ты сделал?

Небо уже полностью потемнело, звёзды одна за другой загорались.

— У Хэ Линьюаня был побратим, на двадцать лет старше, который умер, спасая его, и оставил сироту. Хэ Линьюань взял её к себе, но оказалось, что она — коварная стерва!

Последние слова Чу Шань произнёс сквозь зубы, заставив Линь Су вздрогнуть.

— Скажу прямо, мужчины не умеют хранить верность. Я так доверял Хэ Линьюаню, а он... эта стерва забеременела от него.

Линь Су:

— Едрить твою...

— Мои чувства в тот момент были именно такими, как ты сейчас сказал.

Чу Шань говорил легко:

— Я подумал, раз вы так любите друг друга, то я уйду, ладно? Но эта женщина осмелилась напасть на мою бабушку.

— И тогда...

Линь Су примерно догадался, что произошло.

Чу Шань усмехнулся:

— Я пнул её так, что она врезалась в стену, кровь хлынула ручьём, ребёнок не выжил.

Он вздохнул:

— После этого меня преследовали так, что я еле выжил.

Это был краткий рассказ Чу Шаня, но правда была гораздо тяжелее и сложнее. Никто не мог понять, как больно было Чу Шаню, когда его искренность была разбита вдребезги. Но он всё же был мужчиной, и не мог соперничать с женщиной за любовь. К тому же, чувства нельзя заставить. Он хотел уйти, но Хэ Линьюань не позволял. Та женщина сходила с ума, а бабушка была половиной жизни Чу Шаня. Его родители умерли рано, и он прожил с бабушкой восемнадцать лет. А эта сумасшедшая женщина наняла человека, который ножом ударил бабушку в почку, а потом всё отрицала.

Но для Чу Шаня это было неважно — он хотел, чтобы эта стерва заплатила.

В те дни, когда Хэ Линьюань преследовал его, Чу Шань только что потерял почку, не успел даже провести ночь в больнице, как начал бежать. Теперь у него часто болел живот — это были последствия. Постепенно Хэ Линьюань, казалось, успокоился, отозвал своих людей, но Чу Шань был как загнанный зверь. Он всё ещё любил Хэ Линьюаня, но больше не мог принять его.

В конечном итоге, Чу Шань думал, что если бы кто-то обидел его ребёнка или женщину, он бы поступил так же, поэтому он понимал Хэ Линьюаня.

А те клятвы, которые они давали друг другу, только он воспринимал всерьёз, и когда их растоптали, это было заслуженно.

Линь Су молча слушал, проклиная всё в душе.

Те пять лет, что он преследовал Гу Яня, тот никогда не устраивал таких беспорядков. Если ему нравилось, то нравилось, если нет — то нет. Сколько раз Линь Су признавался в любви, столько раз Гу Янь отказывал, каждый раз безжалостно, не оставляя ни капли надежды, как и с другими.

Гу Янь не верил в привязанности. Единственное, что он ценил, были его родители. Даже если бы Чжэн Янь внезапно объявил: «У меня есть сын, воспитай его», и если бы это привело к проблемам, Гу Янь бы просто выбросил его. Всё имело свой порядок, и он выполнял свои обязательства, но ничего лишнего.

И именно эта решительность... Линь Су никогда не знал, как сильно Гу Янь страдал, когда сидел у его больничной кровати.

Первое впечатление Гу Яня о Линь Су было не самым лучшим: угрюмый парень, от которого портилось настроение. Но когда Линь Су сказал:

— Брат Янь, могу ли я быть твоим брелоком?

— на его лице появилась искренняя улыбка, и Гу Янь признал, что в тот момент что-то внутри него дрогнуло. Но это влияние было настолько маленьким, что он забыл об этом через мгновение.

У всех есть самоуважение, но у Линь Су, казалось, его не было. Сколько бы Гу Янь ни говорил обидных вещей, Линь Су, разочаровавшись, продолжал относиться к нему хорошо. В школе ходили слухи, и многие пытались подставить Линь Су, но Гу Янь делал вид, что не замечает.

Если бы можно было вернуться в прошлое, Гу Янь бы дал себе пощёчину. Как он мог не замечать?

Цао Дачжуан как-то сказал:

— Гу Янь, будь с ним немного добрее. Я вижу, что этот парень готов отдать за тебя сердце.

Гу Янь лишь холодно фыркнул:

— А я просил его это делать?

Односторонняя любовь остаётся односторонней, как бы её ни называли. Для Гу Яня Линь Су лишь тешил самого себя.

Но постепенно Гу Янь начал замечать что-то странное.

Когда он играл в баскетбол, в его шкафчике появлялись лекарства от травм. Если он упоминал, что хочет чего-то холодного, на его месте оказывался охлаждённый чай. Если на улице портилась погода, в его парте лежал зонтик, старый и некрасивый. И такие вещи происходили почти каждый день. Гу Янь ожидал, что Линь Су перестанет это делать, ведь у каждого есть предел, но Линь Су продолжал это делать три года.

Целых три года.

Позже Гу Янь узнал, что семья Линь Су была небогатой, и те лекарства могли стоить ему половину месячной зарплаты. Возможно, Линь Су даже не знал, какой вкус у того чая. Это звучало как сюжет из дешёвого романа, но Гу Янь начал понимать, что он действительно стал главным героем, которого кто-то бережно хранил.

Впрочем, Гу Янь всегда был главным героем, хоть иногда и конфликтовал с Гу Хаошэном, но родители его очень любили. И всё же никто не относился к нему так, как Линь Су.

В первый год старшей школы Линь Су подрался и упал с балкона второго этажа. К счастью, высота была небольшой, но падение было громким. Гу Янь увидел, как лицо парня стало смертельно бледным.

<http://bllate.org/book/16799/1564938>